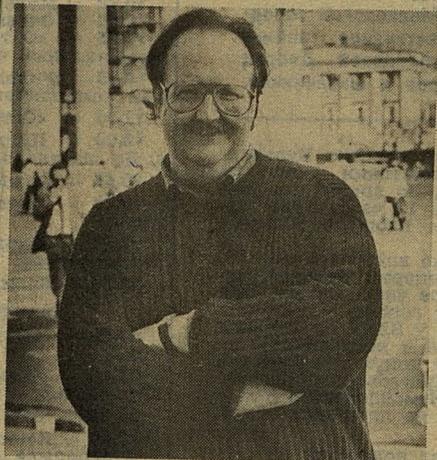

Несколько вопросов перед премьерой

Американский режиссер Джон Крэни: «Театр не педагог, а собеседник...»

Москва, киношкола. - 1989. - 6 мая

В спектакле «Женитьба» по пьесе Гоголя, который ставил Анатолий Эфрос в Миннеаполисе, американец Джон Крэни сыграл забавного Яичницу. Так уж получилось. «Эфрос был для нас как бог!» — вспоминает теперь Джон, оставшийся навсегда влюбленным в русский театр. С тех пор Крэни успел поработать актером, продюсером, режиссером, пробовал себя и в драматургии. Он закончил колледж, затем университет, получив актерское образование. Став главным режиссером детского театра города Миннеаполиса, мистер Крэни осуществил свою мечту — побывать в СССР, получше познакомиться с советским театром.

...Мистера Крэни мы встретили в фойе Академического центрального детского театра в окружении фотокорреспондентов. Джон вышел размяться меж-

ду репетициями, тут его и сцапали вездесущие репортеры. Повод есть — скоро в театре премьера. Свою трактовку «Тома Сойера» представляет режиссер Джон Крэни с американской постановочной группой.

— Джон, а не устарел ли «Том Сойер» в наш быстротечный век? Нынешние акселераты взрослеют рано в этом яростном и бушующем мире.

— О, нет! «Приключения Тома Сойера» — книга, на которой росли мы, наши родители и будут расти наши внуки. Секрет долголетия прост: время идет, но какие-то проблемы остаются. Нет, это не проблемы политики, экологии или войны. Все несколько проще и вместе с тем сложнее. Молодой человек сталкивается с жизнью, разными ее проявлениями, пытается понять, где добро, где зло, что такое любовь.

— Ваш спектакль о любви?

— И о любви тоже. Мой театр, например, не ставит педагогических, назидательных целей. Миссия и назначение его в другом. Театр — не педагог, он — собеседник. Ведь дети не игрушки. Они могут думать сами, способны видеть и воспринимать окружающий мир. Нужно помочь им развить эту способность. И с ними нужно быть искренними!

— Каковы ваши впечатления о москвичах, молодежи? Отличается она от американской?

— Разница есть — в традициях культуры. Пожалуй, больше общего. Юность — пора первой любви, поиска своего места в мире, назначения. Найти себя непросто. Выход энергии порой принимает уродливые формы. Отсюда преступность, нар-

комания. В мире вообще много человеческой энергии, которая направлена не туда. Некоторые становятся рокерами или хиппи. Или, как я видел во многих городах мира, сотни юношей и девушек часами стоят, сидят или даже лежат на площадях и таким странным образом ухитряются проводить свой досуг.

— Не считаете ли вы, что кино и видео вытесняют театр?

— Отчасти да. Но у нас эта тенденция заметней. Наверное, потому что больше видеотехники.

— Значит, все дело в технике?

— Нет, конечно. Техническое оснащение театров у вас послабее. Зато какое качество спектаклей, какая тема! Живая, злободневная, нравственная. Мне очень нравится спектакль «Ловушка № 46, рост второй», поставленный народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии РСФСР Алексеем Бородиным, хотя сюжет его противоположен «Тому Сойеру». Молодые люди отчаянно пытаются найти свое место в жизни, в мире, где много предрассудков, мнений, измерений. Эта проблема есть и в Америке, и в Китае.

— Несколько слов о Москве, мистер Крэни.

— Прекрасный, древний город. С чудесной старинной архитектурой. Мне не по душе прямолинейные авеню с однообразными небоскребами. Нравятся московские улочки, особняки. А сейчас праздничная весенняя Москва особенно красива...

Мария ФРОЛОВИЧЕВА,
Сергей СУНДУКОВ.